

Ли Цинжун поначалу еще находилась в отпуске по случаю свадьбы, и по идее ей вовсе не обязательно было отправляться в военный лагерь.

Но, посчитав своим долгом проявить верность, она по старой привычке все же заглянула туда.

Кто бы мог подумать, что по возвращении в Поместье маркиза в доме царит такой переполох, будто куры взлетели, а собаки залаяли.

Стоявшая слева Дан Цин внезапно опустилась на колени перед ней:

— Прошу господина зятя восстановить справедливость для нашей принцессы!

Стоявшая справа Мин Юэин тянула ее за полы одежды и заливалась слезами:

— Двоюродный брат! Пусть эта принцесса и благородна от рождения, она не должна была так унижать меня, золовку!

Дан Цин возмущенно бросила:

— Ядовитая женщина! Хватит возводить напраслину и клеветать!

Мин Юэин заревела еще громче:

— Двоюродный брат, посмотри! Даже ее служанка смеет так со мной обращаться, ты просто обязан заступиться за меня!

Ли Цинжун совершенно не понимала, что произошло, но от этого балагана у нее мгновенно вскипела кровь, и она рявкнула:

— Замолчите все!

Мин Юэин испугалась ее крика, ошеломленно уставившись на нее, только продолжала всхлипывать — сказывалось, что плакала она слишком сильно.

Дан Цин же по-прежнему стояла на коленях, но голос ее звучал гордо и независимо:

— Прошу господина зятя во всем разобраться!

А Сяо Сянсюэ тем временем преспокойно читала книгу у себя в кабинете. Услышав доносившийся снаружи шум, она нахмурилась и вышла из комнаты:

— Из-за чего вы тут раскричались?

Заметив стоявшую на коленях Дан Цин, она недоуменно спросила:

— Ты что здесь делаешь? Разве я не велела тебе уйти?

Ли Цинжун же повернулась к ним и потребовала:

— Что в конце концов здесь стряслось?

— Я вовсе не хотела поднимать шум, — Сяо Сянсюэ бросила свирепый взгляд на Дан Цин. — Кто разрешал тебе проявлять самостоятельность?

Мин Юэин озлобленно выпалила:

— Ты все еще пытаешься переложить вину? Разве это не твоих рук дело?!

Дан Цин ответила:

— Это была моя воля, к принцессе это не имеет никакого отношения. Рабыня просто не могла смотреть, как принцессу обижают, вот и поступила опрометчиво.

Ли Цинжун заинтересовалась:

— Какая еще обида? Ну-ка, расскажи подробнее.

Не дожидаясь ответа Дан Цин, Сяо Сянсюэ произнесла:

— Просто госпожа Мин испугалась, что я, только что выйдя замуж, еще ничего здесь не знаю, и предложила мне следовать правилам Поместья маркиза.

Ли Цинжун удивилась:

— Каким еще правилам Поместья маркиза?

— По правде говоря, я и сама толком в них не разобралась, — продолжала Сяо Сянсюэ. — Госпожа Мин сказала, что на следующий день после свадьбы молодая жена должна есть на завтрак грубые кукурузные лепешки, чтобы прочувствовать все тяготы мужа и тем самым доказать свою решимость делить с ним и радость, и горе. К тому же, чтобы избежать праздности и избалованности, в Поместье маркиза подают всего два приема пищи в день, и

только-то.

Ли Цинжун переспросила:

— И из-за такой ерунды весь сыр-бор?

Сяо Сянсюэ усмехнулась:

— Наверное, Дан Цин испереживалась, что во дворецкой жизни я слишком привыкла к роскоши и не смогу сразу ко всему привыкнуть. Она хотела заступиться за меня, но выразилась неуместно.

С этими словами она повернулась и бросила взгляд на Дан Цин:

— А ну живо извинись перед госпожой Мин.

Дан Цин сложила руки перед грудью и отвесила поклон:

— Сегодня я действовала опрометчиво, прошу госпожу Мин простить меня.

Раньше, если слуги в Поместье маркиза совершали проступок, они, опасаясь палочных ударов или изгнания из дома, рыдали и молили о пощаде.

Но эта Дан Цин была родом из императорского дворца, и расправиться с ней хозяйка не могла; даже доведя ее до крайнего бешенства, в ответ услышишь лишь дежурное извинение.

Как тут не разозлиться?

— Ладно, проехали, — хоть Мин Юэин и произнесла это, ногти на ее руках так сильно впились в ладони, что на коже едва не остались кровавые следы.

— Давайте на этом и закончим, — вмешалась Ли Цинжун. — Хотя эти правила и были установлены нашими предками, но теперь военные действия завершились, в Поднебесной царит мир, так что соблюдать их больше ни к чему. Живи так, как привыкла.

Сяо Сянсюэ запротестовала:

— Э-э-э... Разве правильно вот так выбиваться из общего ряда и устанавливать свои порядки? Нельзя же нарушать правила только потому, что я принцесса.

Ли Цинжун беспечно отмахнулась:

— И что с того? Теперь в этом доме хозяин я.

Мин Юэин тут же взвилась от недовольства:

— Двоюродный брат! Как ты можешь потакать ей во всем?!

Ли Цинжун пожала плечами:

— Пустяковое дело, пусть будет так.

Мин Юэин осталась крайне недовольна подобным исходом. Двоюродная сестра, которая всегда так сильно ее баловала, вдруг встала на сторону какой-то чужаки. Ревность залила ее сердце до краев, и она, сердито топая ногами, ушла к себе, с грохотом захлопнув дверь, чтобы показать свою обиду.

Ли Цинжун не стала обращать на это внимания и лишь произнесла:

— У нее такой нрав, прошу принцессу не принимать близко к сердцу.

Сяо Сянсюэ нахмурилась:

— Я же просила не называть меня принцессой.

— Да-да-да, как скажете, слушаюсь и повинуюсь.

Она беззаботно усмехнулась и тут же сменила тему:

— Что ты там читала в кабинете?

— Военные трактаты, — ответила Сяо Сянсюэ.

— Ты же женщина, с чего вдруг такой интерес к военному делу?

Сяо Сянсюэ парировала:

— И что? Получается, господин зять у нас не женщина?

— Я вовсе не это имел в виду, — объяснила Ли Цинжун. — Ты же не собираешься на поле боя, какая от них польза?

— Просто хочется. А если у тебя нет дел, я пойду дальше читать.

— Может, принцессе требуется, чтобы я объяснила и растолковала прочитанное?

— Еще чего не хватало, — бросила Сяо Сянсюэ. — Я ведь и впрямь не собираюсь воевать.

С этими словами она с невозмутимым видом вернулась в кабинет.

Ли Цинжун лишь молча покачала головой и направилась в небольшую боковую комнату.

Обе эти женщины хороши: одна взбалмошная и своенравная, другая — себе на уме. То ли дело ее собственный младший братик — рассудительный, послушный и милый.

— Братец! — едва Ли Цинжун переступила порог, как трехлетний Ли Цинжун на коротких ножках, неуклюже перебирая ими, бросился к ней.

Стоявшая рядом кормилица тут же заволновалась:

— Маленький господин, аккуратнее, не упадите!

Только она договорила, как раздался шлепок, и маленький господин растянулся на полу во весь рост.

Однако Ли Цинжун не стал ни плакать, ни капризничать: с трудом поднявшись на ноги, он отряхнул пыль и снова вприпрыжку кинулся прямо в объятия своего «брата».

Ли Цинжун подхватила его на руки, усадила себе на плечо и похвалила:

— Сюань-эр такой молодец, истинный мужчина из рода Ли!

Ли Цинжун захлопал большими глазами и не совсем отчетливо пролепетал:

— Братец, кормилица сказала, что вчера ты женился на принцессе. Это правда?

Ли Цинжун улыбнулась:

— Правда. Теперь тебе нужно звать ее невесткой. Хочешь, братец отведет тебя посмотреть на нее?

— Но сестрица Юэин говорила, что невестка — бесстыдная женщина, — надулся Ли Цинжун. — Получается, у нее совсем нет лица? Сюань-эр боится!

Ли Цинжун озадаченно перевела взгляд на кормилицу.

— Вчера юная барышня и вправду заходила поиграть с маленьким господином и велела нам всем выйти... Мы... мы даже не знаем, о чем они говорили.

Ли Цинжун опустила брата на пол и ласково спросила:

— Скажи братцу, что тебе наговорила сестрица Юэин?

Малыш честно ответил:

— Сестрица Юэин просила никому об этом не рассказывать.

— Разве братец — чужой человек?

Ли Цинжун набок склонил голову, долго думал, а затем покачал головой:

— Нет.

— Значит, можешь рассказать братцу?

Ли Цинжун кивнул и робко произвел:

— Сестрица Юэин сказала, что она заберет тебя, братец, и ты больше не захочешь играть с Сюань-эром.

Ли Цинжун с трудом верила, что их двоюродная сестрица могла наговорить такое ребенку. Видимо, она не подала виду, но по-прежнему весело улыбалась:

— Разве братец не здесь? Разве я перестану с тобой играть?

— Тогда... тогда... — Ли Цинжун ухватился за полу ее одежды. — Можно мне пойти посмотреть на невесту братца?

Ли Цинжун взяла его за руку:

— Конечно, братец отведет тебя к невестке, пойдем.

Вспомнив кое-что, она строго наказала:

— Только запомни: об этом нельзя никому говорить, даже невестке и сестрице Юэин. Понял?

Малыш, казалось, был так рад возможности увидеть принцессу-невестку, что неизвестно, долетели ли ее слова до его ушей, и лишь послушно кивнул.

Ли Цинжун задумалась, терзаемая смутными сомнениями.

Зачем ей было так поступать? Даже если кто-то не нравится, можно просто держаться от него подальше, зачем пугать ребенка?

Судя по всему, к принцессе у Мин Юэин имелась какая-то скрытая неприязнь.

Похоже, спокойно пожить в этом доме в ближайшее время точно не удастся.

<http://bllate.org/book/24243/2809921>